

Он всегда нравился мне.

Тот, кто был нашим предводителем еще во время жизни в трущобах.

Тот, кто всегда вместе с Кугом храбро бросался вперед в каждой драке.

Мы, пятеро друзей, были беспризорниками. Война рано лишила нас родителей, и мы поддерживали друг друга, чтобы выжить.

Мы были вынуждены постоянно искать пропитание, и сами защищать себя. Мы даже воровали. И причиняли другим боль.

Но он нес всю эту боль, все наши грехи на своих хрупких плечах.

Моя мечта - однажды стать рядом с ним, разделить с ним его груз.

Я поняла, что влюблена, когда мы создали нашу бригаду наемников. Каждый раз, когда он подвергает себя опасности, я чувствую себя так, словно моя собственная жизнь под угрозой.

Надо мной постоянно нависает опасность потерять его.

Я - Арьюс.

Командир отряда магической поддержки в бригаде наемников Ганглэйба.

На поле боя маги - серьезное оружие.

Управляя маной, мы можем сотворить огненный шар, обрушив его на строй противника, защитить своих товарищей от стрел стеной льда, встретить атакующих врагов клинками ветра.

Сила и доступные человеку виды магии зависят от его обучения. Недостаточно одной предрасположенности к магии, чтобы стать магом.

И даже обладая даром, большинство способно лишь воздействовать на объекты. Такие люди называются магическими инженерами или ремесленниками.

Лишь одного из ста тысяч можно научить управлять маной, и ничтожный процент из них может стать настоящим магом.

Магов очень мало, так что мой отряд состоит всего из четырех человек.

Впрочем, с точки зрения посторонних этого более чем достаточно. Как правило, везением считается, если в войске есть хотя бы один маг, если же их двое, то такой армии вряд ли вообще когда-то придется отступить.

А у нас - четверо. Это одна из причин, по которой мы почти никогда не проигрываем.

Но также это одна из причин, по которой мы не могли набрать больше людей.

Попросту говоря... маги очень дороги. Они настоящее оружие массового поражения, и скупиться на его содержание - иначе говоря, жалование - ни в коем случае нельзя.

Если магу мало платят, он просто уйдет в другую бригаду. Даже сейчас маги в большой цене, и предпочитают оставаться там, где им лучше.

Разумеется, я и мои подчиненные договорились о меньшей оплате. Но по сравнению с другими отрядами, жалование в моем намного больше.

До сих пор мои подчиненные были полны недовольства, и удерживать их становилось все сложнее, но в последнее время жалобы сошли на нет.

Причина в Шури.

Платят мало, но кормят хорошо.

В общем, то, что в любой другой бригаде считалось бы редким деликатесом, у нас подают к столу ежедневно. Это позволяет держать себя в хорошей форме, а одна из моих девушек даже заявила, что вкусная еда помогает ей точнее оперировать маной.

Платят мало, но еда, приготовленная Шури, в какой-нибудь таверне или ресторане стоила бы очень дорого, так что мы все равно в выигрыше. Точнее, к такому выводу пришли мои подчиненные.

Без Шури мой отряд, возможно, уже распался бы.

В тот день, как обычно, мы с остальными командирами собирались пообедать вместе и обсудить дальнейшие действия.

Перед тем как уйти, я заглянула в палатку своих подчиненных, и обнаружила что они едят приготовленную Шури еду и выпивают.

- Что вы себе позволяете?! А если прямо сейчас в бой, а вы пьяны?!

- Нет-нет, капитан Арьюс. Шури сказал, что эта выпивка слишком слабая, и не считается алкоголем.

Расспросив еще, я выяснила, что напиток называется амазаке.

- Шури сказал, что оно согреет нас. Но если мы запьянеем, могут быть проблемы, так что он сделал такой напиток, который одновременно и согревает и не пьянит.

- А еще, похоже, амазаке поможет сохранить кожу гладкой и красивой.

- Сладкое, вкусное, не бьет в голову, согревает, да еще и полезно для здоровья и красоты. Шури просто волшебник.

Каждая из моих подчиненных, похоже, рада что осталась с нами.

Снова Шури, значит.

С тех пор, как он появился, в нашей бригаде непрерывно происходят пермены.

Ганглэйб начал осознавать важность логистики и хорошего питания солдат.

Лил, вдохновившись словами Шури, изобретает новые устройства и приспособления.

Куг обрел просветление и улучшил свою технику фехтования.

Ну, лучники совсем как их командир, Тег. Радостно и беззаботно поедают то, что готовит Шури, вот и все.

Что же до меня, то со мной все не так радужно.

Мне не удастся добиться какого-либо прогресса в отношениях с Ганглэйбом.

Отряды Лил и Куга делают успехи.

А у меня в последнее время появились проблемы с точностью заклинаний.

Предупредив, что ухожу на совещание, я удалилась.

Встретившись с Ганглэйбом, я обнаружила, что он тоже пьет амазаке.

- Ганглэйб, ты не боишься запьянеть? Ты же наш командир.

- А, мой амазаке другого сорта.

Другого сорта?

- Как сказал Шури, остальным выдают слабоалкогольный амазаке. Ингредиенты, как я понял, те же что и при приготовлении саке. Я отказался, потому что не могу позволить себе напиться, и тогда он сделал амазаке на основе зерен. Оно полностью безалкогольное.

Его чуть сложнее сделать, оно вкусное и очень сладкое. А еще очень согревает.

Видя счастливую улыбку Ганглэйба, я почувствовала укол досады.

Сейчас Ганглэйб счастлив с Шури.

Это Шури стоит плечом к плечу с ним, облегчая его ношу. Это благодаря Шури так переменились Лил и Куг. Тяготы Ганглэйба уменьшились, а наши ряды выросли именно благодаря ему.

Не мне.

Но ведь это же я должна была поддерживать Ганглэйба.

Я взглянула на Шури, весело болтающего с Лил, передавая ей амазаке.

Я завидую ему.

Он имеет возможность помогать Ганглэйбу, тихо и незаметно выполняя свою работу.

Даже к вечеру моя печаль не развеялась.

Это амазаке, и те блюда, что он готовит, все это несомненно вкусно.

Если бы я тоже могла так готовить, то, может быть, мы с Ганглэйбом смогли бы стать чуть ближе.

Внезапно меня посетило озарение.

Верно. Мне достаточно просто делать то же самое.

И тогда, попробовав мою стряпню, Ганглэйб, возможно, обратит на меня внимание.

Ковать железо, пока горячо. Я поспешно вышла из своей палатки. Стояла уже поздняя ночь, но Шури еще не спал, и мыл посуду.

В такой холод он усердно перемывал одну тарелку за другой.

Видя это, я устыдилась.

Его руки навреняка все в порезах. Неважно, в жару или в холод, он отвечает за все на кухне, от чистоты посуды до приготовления пищи.

С нашей точки зрения, с точки зрения тех, кто рискует своими жизнями, наверное, можно сказать что именно это он и должен делать.

Но действительно ли это так?

Мы наняли еще людей, наша бригада растет. Возможно, в моем отряде скоро тоже появится новичок.

Но тот отряд, что больше других нуждается в пополнении - повара - не увеличивается.

Его работа тоже должна облегчаться, но на самом деле его обязанности лишь растут.

Он трудится, а я за весь день не делала ничего, лишь ела и выпивала. Меня снова уколола ревность.

Безобразно, не так ли?

- Прошу прощения.

Собравшись с духом, я заговорила с ним.

Он, чья усердная работа всегда скрыта от чужих глаз. Возможно, я смогу хотя бы чуть-чуть положиться на него?

- О, Арьюс.

- Я хочу попросить кое о чем.

Шури, похоже, удивился.

- Что такое?

- Н-ну, видишь ли...

Мне было несколько неловко при мысли о той ревности, что я чувствовала совсем недавно.

- Не мог бы ты научить меня готовить?

- Готовить, хм. Я не против, но у вас есть какой-нибудь опыт в приготовлении пищи?

- Нет...

У меня нет таланта к кулинарии, и я почти никогда ничего не готовила.

А то, что готовила, вряд ли можно назвать "опытом в приготовлении пищи".

- А кухонный нож когда-нибудь держали?

- ...Немного.

Я не смогла признаться, что всегда находила ножи неудобными, и резала с помощью магии.

- Но при этом никогда ничего не готовили?

- Прости, я слукавила...

Мой обман был тут же раскрыт.

- Хмм, такая внезапная просьба научить вас готовить... Я не против, но будет тяжело, вы ведь понимаете?

- Это...

Но ведь готовить - это просто нарезать, положить в кастрюлю, посолить, и готово, разве нет?

- Но почему вдруг?

Кх, ну конечно же Шури задал вопрос, которого я так боялась.

Теперь, зайдя так далеко, я не могу не сказать ему...

- Ну... никому не скажешь?

- Не беспокойтесь, мой рот на замке.

- Я... мне нравится Ганглэйб, - сказала я, набравшись храбрости. Я была готова услышать его смех.

Но, в противоположность моим жалким страхам, Шури вел себя довольно спокойно.

Скорее даже, он почти никак не отреагировал...

- А, вот оно что.

- И в последнее время я часто вижу, как Ганглэйб с аппетитом ест приготовленную тобой еду. Я немного ревную.

Шури почти никак не отреагировал и на это тоже.

Может, он уже знает?..

- А, ну...

- Если я тоже буду готовить для Ганглэйба, то, может, он обратит внимание и на меня. В последнее время отряды Лил и Куга сильно отличились, и он смотрит на них. Я тоже хочу что-то сделать для Ганглэйба. И в том, что касается магии тоже, я приложу все усилия.

Шури задумчиво поднес руку к подбородку и спросил:

- Арьюс, у вас какие-то проблемы с магией?

- ...Немножко.

Он разгадал меня.

- Я ничего не смыслю в магии, так что тут от меня не будет толку. Но с вашими любовными делами, думаю, смогу помочь.

- Э?! Правда?!

Я непроизвольно наклонилась к нему.

- Там, откуда я родом, есть особое кушанье для близких людей. К счастью, сейчас как раз подходящее время года, и подходящая местность. Я приглашу вас с Ганглэйбом.

- Э? Ты тоже там будешь?

- Просто считайте меня частью пейзажа.

Он... старается вести себя тактично.

Особо замечает, что его можно считать просто фоном...

Я не могу не принять его добрые намерения.

- Ну? Ты пригласил меня на какое-то угощение?

Когда в ночном небе высоко поднялась луна, Шури вернулся вместе с Ганглэйбом.

Он принес с собой еще и стол с двумя стульями. Он так заботлив.

- Добро пожаловать, дорогие гости. Прошу, присядьте здесь.

Он любезно предложил нам сесть. Я послушалась.

На столе приготовлены ложки и тарелки, а на тарелках что-то вроде соуса.

- Итак, если позволите, я начну готовить.

- О, прямо у нас на глазах?

Только сейчас?

Ганглэйбу, похоже, весело, а я понятия не имею, что делать...

Это что, так и должно быть?

- Да, но, впрочем, соус уже готов. Я закончу быстро.

А, так это последние штрихи, и все.

- А сюда положим тофу.

Он бросает в кастрюлю какие-то кубические предметы.

Внутри уже плавают что-то вроде морской капусты. И все. Как не гляди, кроме горячей, уже закипающей воды там больше ничего нет.

- Немного поварить, и готово. Вареный тофу.

- ...И все?

Шури закончил готовить почти сразу.

Мы с Ганглэйбом, пораженные, не знали что сказать.

- Это идеальная еда в холодное время года.

- Вот оно что. Ну, положишь мне?

- Нет, моя роль на этом закончена.

- Что?

Шури протянул мне ложку странной формы.

В ложке зачем-то были проделаны отверстия.

Но ведь так ни за что не зачерпнуть бульон. Нет, это вообще не бульон, а, фактически, просто горячая вода.

- Накладывать еду друг для друга, из одного котла. Вот в чем истинная прелесть блюд,

готовящихся прямо при вас.

Я наконец поняла замысел Шури.

Это блюдо. Это блюдо, что подается в одно большом котле, давая возможность подать его возлюбленному и предоставляя повод начать беседу.

Таким образом можно совершенно непринужденно высказать свои тревоги, а деля еду из одного котла, вы сами собой становитесь ближе друг к другу.

- Ганглэйб, давай я положу тебе.

- М? А, спасибо.

Набравшись смелости, я положила на тарелку Ганглэйба несколько тофу.

Достигнут ли его мои чувства?

- Раз так, давай и я положу тебе.

- Э?! А, ну, ладно...

Я не смела и мечтать, что Ганглэйб сделает это для меня.

Мое сердце уже вот-вот лопнет от счастья.

Передав друг другу одинаковое количество тофу, мы вместе принялись за еду.

Если легонько зачерпнуть тофу ложкой, оно рассыпается, смешиваясь с соусом.

Передо мной смесь белого и черного. Но ноздри щекочет бодрящий аромат.

Я подношу ложку ко рту.

Тепло.

Не только снаружи, но и изнутри тофу пышет жаром.

Кислая нота соуса, вплетаясь в неопиcуемый умами бульона, вызывает к жизни

восхитительный вкус.

Эта кислинка. Этот аромат цитрусовых.

Наверное, в процессе приготовления он добавил сок с кожуры, вот чем вызван этот запах.

Неспособная скрыть свое счастье, я проглотила тофу.

С легким жжением он пропутешествовал изо рта через пищевод в желудок.

За собой тофу оставил тепло и свежесть.

- Как вкусно!

- И правда... притом что такое простое блюдо.

Ведь это всего лишь кипяченая вода, морская капуста и тофу.

Почему же он так вкусен?

- Ганглэйб. Как вы думаете, каким был бы вкус, если бы я не добавил морскую капусту?

- Таким же, наверное?

- Нет, вкус был бы совсем другой.

Э?

Но ты ведь убираешь лишь морскую капусту и все, разве нет?

- Я не буду вдаваться в детали, но суть в том, что такой вспомогательный компонент, как морская капуста, мельчайшими частицами растворяясь в кастрюле, выполняет очень важную роль, формируя вкус главного компонента - тофу.

Как вы думаете, Ганглэйб? Вы наш глава, наш предводитель. А кто тот вспомогательный компонент, что придает вам вкус?

Некто, о чьем присутствии он даже не знает, а если и знает, то не замечает.

Вот кого имеет в виду Шури.

И, вероятно, он говорит обо мне.

Ганглэйб тоже заметил что-то, и обернулся ко мне.

- Арьюс, неужели...

- ...Да.

Мое лицо горит. Наверное, виной тому не только тофу.

Ганглэйб наконец заметил. Заметил мою любовь.

Что делать? Как отвечать?

Я опустила лицо, замолчав.

- Арьюс, послушай меня. Подними лицо, я хочу чтобы ты это услышала.

Он говорил с такой серьезностью.

Я взяла себя в руки и подняла взгляд.

Ганглэйб смотрел прямо на меня.

Такой мужественный, такой привлекательный.

А-а, как я могла не влюбиться в мужчину, способного на такое выражение лица.

- Я тоже люблю тебя.

К моим глазам подступили слезы.

Моя неразделенная любовь нескольких лет. И я даже думала, что первая любовь обречена быть несчастной.

- Но прямо сейчас мы не можем быть вместе.

Что?

- Завтра я могу погибнуть.

О чем он говорит?..

- Не только лишь завтра. Послезавтра, на следующей неделе, или через две недели. Я не знаю, когда умру.

- Перестань, прошу!

- Выслушай!

Из моих глаз лились слезы отрицания, я попыталась сбежать, но Ганглэйб схватил меня за плечи.

- Но у меня есть мечта.

- Страна... да?

- Верно. Страна. Страна. где никто не будет голодать, страна, где не будет нищих. Пока моя мечта не исполнится, мне нельзя умирать. Я не могу умереть. Вот почему. Так что когда моя мечта исполнится, не позволишь ли ты мне первому сделать предложение?

Так не честно. Ганглэйб, так не честно.

Такова слабость тех, кто влюблен. Я была так счастлива услышать эти слова.

Как я могу отказать, если ты с такой готовностью обещаешь мне это?

- Правда?

- Да. Я обязательно... непременно стану достойным тебя королем.

Внезапно, лицо Ганглэйба приблизилось к моему.

Внезапно, наши губы слились.

- Вот моя клятва. Все, что я делаю, я буду совершать изо всех своих сил.

- Да... да...

Моим слезам не было конца.

Наконец, мои чувства достигли его.

Наконец, я смогу встать бок о бок с ним.

На следующий день я с радостью поблагодарила Шури.

Похоже, он тихо удалился, пока мы разговаривали.

Он вновь проявил тактичность.

Я в неоплатном долгу перед Шури.

Но я не сожалею.

Потому что без него моим мечтам, наверное, ни за что бы не сбыться.

Но в ночном разговоре была одна странность.

Что это за мельчайшие частицы, формирующие вкус?

То, о чем Шури упомянул когда мы попробовали тофу.

Нечто настолько маленькое, что его не видно невооруженным глазом, неужели нечто подобное существует?

- Арьбюс. Мир состоит из атомов и молекул. Ну, как бы, мельчайших бусин, и все на свете - это составленные воедино бусины.

Я не смогла скрыть свой шок.

Все мы состоим из бусин. Существует бесчисленное множество видов этих бусин, и весь мир состоит из них?

Истина.

Ошибки быть не может. Шури беспечно заявил, что мир устроен именно так.

Но это все объясняет.

Магические инженеры способны воздействовать на материалы, составленные из этих бусин, а маги могут воздействовать на бусины, висящие в воздухе.

А мана - топливо, позволяющее воздействовать на разные виды бусин.

Вот почему, управляя маной и воздействуя на бусины посредством маны, я могу создавать подвластные моему воображению явления.

Я познала истину.

В последовавшей вслед за этим битве я использовала эту истину как исток моей магии, повелевая своими заклинаниями с несравненной точностью.

Истина - это тофу.*

В этом слове заключено все.

* * *

Арьяс Денжю Апрада.

Жена первого императора объединенного государства, Ганглэйба Денжю Апрада, она также занимала пост главы государственной академии магов, и пользовалась славой несравненной волшебницы.

Для друзей - бесподобная красавица. Для врагов - ведьма испепеляющего адского пламени.

Когда во время битвы в стране снегов она обрушила на противника ярость своих заклинаний, холод отступил, стало тепло словно жарким летом, весь снег растаял, а растения, приняв это за наступление весны, начали прорастать.

Даже сейчас не найдется мага, способного не то что превзойти ее, но даже сравниться с ней.

Считается, что своими непревзойденными способностями она обязана строгой самодисциплине, а также тому, что ей удалось достичь некой "истины", таящейся в глубинах бездн магического знания.

Как гласят легенды, в последующие годы она приняла троих своих первых подчиненных как учениц, но никто из них не сумел полностью осознать ту "истину", про которую она говорила. Впоследствии этих троих называли "три ведуньи", но и в оставленных ими после себя мемуарах, и в дошедших до нас легендах остаются нераскрытые вопросы магической науки, и даже сейчас никто не знает, когда удастся найти на них ответ.

Также, говоря о том, что натолкнуло ее на обретение "истины", Арьяс указывала на одно блюдо.

Блюдо, распространенное великим поваром Азумой Шури, блюдо, которое можно отведать зимой в каждой таверне империи.

Блюдо, приготовленное лишь из тофу, отваренного в воде с морской капустой.

Она очень любила это блюдо, и каждый раз, смакуя его, произносила следующие слова:

- И все-таки, этот тофу полон истины....

1. Кстати говоря, в Японии тофу был открыт буддийскими монахами и до сих пор называется не тофу, а "о-тофу" (приставка "о" символизирует особое почтение). Впрочем, все таки считается что рецепт блюда был открыт случайно - когда повар ради аромата добавил в растёртое пюре из соевых бобов нигари (концентрированный раствор из морской соли), вызвавший створаживание

<http://tl.rulate.ru/book/1306/29380>